Поскольку Фанг Пинг решил уехать в Волшебный Город пораньше, его праздничный банкет тоже был назначен на 6-е число.

5 июля.

Стенд такси в Солнечном городе.

"Тётя, дядя!"

Фан Пин лихо размахивал Ли Юцинь и её семьёй, только что вышедшей из машины.

Семейное древо Фанг было очень простым. Отец Фан Пинга был единственным ребенком, хотя и не всегда им был.

Фан Пин слышал, что у его отца была старшая сестра, но она умерла из-за болезни, когда была маленькой, а отцовские бабушка и дедушка Фан Пин после этого не хотели иметь детей.

Со стороны матери было всего две сестры. Ли Юйин была старшей, а Ли Юйцинь младшей.

Семья Ли также родилась в Солнечном городе, но тетя Фан Пинга переехала в соседний город после замужества.

Семья дяди была средней. Все они были заняты своей жизнью. Несмотря на то, что система общественного транспорта была развита, они виделись не чаще нескольких раз в год.

Причина, по которой тетя и ее семья приехали на этот раз, была в том, что ее племянник поступил в университет боевых искусств, а это был университет боевых искусств "Волшебный город".

Это была еще большая причина для празднования, чем свадьба. Ли Юцинь специально подала заявление на три дня отпуска и пришла днем раньше, чтобы помочь.

У Фан Пин, прежде чем Ли Юцинь смог ответить, двое детей в возрасте около десяти лет закричали: "Брат Пинпин, сестра Юанюань!".

В тот момент, когда он услышал это имя, Фан Пин почувствовал себя немного неловко.

Он мог принять "Брат Пинг" или "Брат Фанг". "Кузен" тоже был в порядке.

Они просто должны были назвать его "Брат Пинг". Услышав это, сердце Фанга Пинга засохло.

Люди, которые называли его "Брат Пингпинг", были двумя детьми тёти.

Её дочь звали Лю Вэнь. Ей было 13 лет в этом году, на год младше Фан Юаня, и она только что закончила первый год средней школы.

Её сына звали Лю Вэнь. Ему было 12 лет, и во второй половине года он начал бы учиться в средней школе.

Хотя они не часто встречались, Фан Пин был самым старшим из своего поколения в семье и не скупился на свои деньги. Он покупал детям закуски всякий раз, когда они приходили к нему, несмотря на то, что в прошлом у него не было много денег.

У него было мало родственников, поэтому их отношения были близки. Всякий раз, когда приходил дуэт брата и сестры, им нравилось цепляться за Фан Пинга.

Конечно, то, что им нравилось, Фан Юань не любил.

Эти два отродья всегда боролись за то, чтобы украсть её брата, когда бы они ни приходили. Трое из них были примерно одного возраста, так что драки были обычным делом.

Двое детей широко улыбались, когда перебегали. Фан Пинг быстро двигалась вперед, но Фан Юань не была очень восторжена, так как она не спешила следовать за ним.

Когда они стояли друг перед другом, Лю Вэнь и Лю Ву сразу же начали болтать.

Фан Пин улыбнулся, кивнул и произнес несколько предложений, а затем повернулся к Фан Юаню. "Ты, поиграй с Вэнь Вэнем и Маленьким Ву". Пойду поговорю с тётей и дядей ненадолго".

Фан Юань надул. Хотя она не очень хотела, тётя и её семья были гостями, так что ей всё равно нужно было быть вежливой.

Девочка неохотно перешла на сторону своих двоюродных братьев. Она не дождалась, когда они что-нибудь скажут, прежде чем сказать: "Тебе не позволено называть меня сестрой Юанюань"!

Лю Ву был в недоумении. "Почему? Разве вы не сестра Юанюань?"

"Ты просто не можешь меня так называть. Просто зовите меня "Сестра".

"Но так я называю свою сестру. Если я и тебя так назову, не будет ли это запутанным?"

Лю Ву выглядел, как брюзга, толстоголовый, но его рассуждения были ясны. Если бы он назвал их обеих "сестрами", не было бы ли бы неудобства?

Фан Юань не знал, что сказать, и горько ответил: "Забудь". Зови меня как хочешь".

"Ага, как я и сказала, сестра Юанюань, похоже, ваше лицо стало более расплывчатым..."

Прежде чем Лю У смог закончить говорить, Фань Юань прикрыл рот и гневно плюнул: "Не смей это говорить!".

"Правда..."

Выйдя в сторону, Лю Вэнь уже начала учиться в младших классах, и девочки все равно становились быстрее, так что она поняла, что имел в виду Фань Юань.

Тем не менее, она хихикала и говорила: "У тебя лицо стало грубее, сестра Юанюань". Может, в следующий раз будем называть тебя "Круглая сестра Юанюань"?"

"Лю Вэнь! Я тебя ударю!"

Фань Юань начал гоняться за Лю Вэнем.

...

Видя, как трое детей шумят, дядя Клыка Пинга, Лю Анхуа, широко улыбнулся. "Юанюань, Вэньвэнь и Маленький Ву до сих пор так же хороши, как и всегда". Они давно не встречались, но так взволнованы в тот момент, когда видят друг друга".

Очевидно, что в глазах взрослого, что эти дети шутили вместе, означало, что у них были близкие отношения.

К счастью, Фань Юань этого не услышала, иначе она почувствовала бы себя крайне обиженной.

У кого были хорошие отношения с этими гнилыми детьми!

Особенно с Лю Вэнь. Фан Юань давно мечтал побить её, пока её лицо не набухло.

Фан Пин мог угадать направление мыслей Фан Юаня и хотел посмеяться, но вместо этого кивнул. "Это очень хорошо. В конце концов, они одного возраста".

Как он сказал, он взял сумку, которую держал его дядя. "Дядя, тётя, мы уже говорили, что нам не нужно ничего покупать. Почему вы до сих пор принесли так много вещей?

"Мой отец уже бросил курить, так что это пустая трата времени на покупку..."

"Ты ребенок, что ты знаешь..."

Ли Юцинь прервал безо всякой заботы. "Твоя мать вполне способна!

"Она купила дом и ничего не сказала мне об этом. Она сказала мне только тогда, когда я собирался приехать!

"В чём дело?

"Я не могу позволить себе подарок?

"Это лошади разных цветов. Купить дом - это купить дом. Поступить в университет - это поступить в университет.

"У меня есть только одна сестра. Если бы я знал, что она купила дом, я бы приехал раньше..."

Ли Юцинь в этом году еще не было сорока, но ее манера говорить была острой.

Клык Пин не возражал. Тётя всегда была такой. Он улыбался. "Как мы могли не рассказать вам, тётушка, о радостях?

"Так случилось, что меня сгруппировали вместе со мной, когда я поступила в университет боевых искусств..."

"Я просто знал, что ты добьешься успеха, Пинг Пинг!"

Ли Юцинь был полон уверенности. Ранее она уже говорила, что Фан Пин будет успешным и будет иметь большой успех в жизни.

Фан Пин не знал, смеяться или плакать. Он не хотел шокировать свою тетю. Она говорила то же самое в его прошлой жизни.

В конце концов, до тридцати лет он не мог ничего сделать из себя.

Лю Анхуа тоже улыбнулся и сказал: "Пинг Пинг обещал с самого детства". Я знаю, что ты

поступил в университет боевых искусств - лучший тоже.

"В тот момент, когда твоя тётя объявила об этом дома, весь наш район был в шоке!

"Теперь, когда твоя тётя выходит за дверь, она поднимает голову выше..."

"Какую чушь ты несешь?" Ли Юцинь не развлекался. "Кастрюля зовёт чайник чёрным?

"Я уже проходил мимо твоей фабрики. Ваш менеджер увидел меня и очень внимательно спросил, поступил ли мой племянник в университет боевых искусств.

"Если это не вы его распространяли, откуда ваш менеджер мог знать?"

Лю Анхуа был немного смущен. Он хихикал один раз и не ответил.

Клык Пинг перестал улыбаться и поспешно сменил тему. "Тётя, дядя, давайте сначала пойдём домой и продолжим догонять".

"Хорошо. Вэньвэнь, перестань цепляться за свою сестру Юанюань! Мы уходим!"

Недалеко, Лю Вэнь чуть не заплакал. Кто цеплялся за Круглое Лицо!

Круглая Лицо не давала ей покоя и продолжала преследовать ее. Какие глаза были у ее мамы!

...

Недовольства детей были проигнорированы. Стоянка такси была недалеко от Сценического Лейк Гарденс.

Они разговаривали, когда шли пешком, и добрались до Скеникс Лейк Гарденс примерно за десять минут.

Фан Мингонг не был сегодня в отпуске, поэтому его не было дома. Ли Юйин был дома на обеде.

Увидев, что в дверь вошли её младшая сестра и шурин, она тут же поприветствовала их и принесла всю бракованную еду, конфискованную у Фан Юаня, подарив её двум детям с привкусом.

Лицо Фан Юаня окрасилось в зеленый цвет.

Это мои!

"Было нелегко продать автографы Фан Пинга и получить немного денег". Теперь все это забрали эти отродья!

Их мать сопровождала тётушку и остальных, когда они восхищались домом, в то время как Фан Пинг сидел внизу, наслаждаясь шоу.

Нынешнее выражение Фан Юаня было восхитительным!

Сердце у неё болело, но она думала о том, что эти дети моложе её, поэтому она разрешала им есть, если они хотели. В конце концов, она понятия не имела, почему, но после вчерашнего вечера у нее внезапно пропал аппетит.

Тем не менее, когда она думала о том, как она ушла, чтобы получить деньги, она чувствовала, что это была трудная таблетка, чтобы проглотить.

Увидев, что Лю Вэнь и Лю Ву едят так счастливо, она почувствовала, что тоже хочет поесть, но когда она вставила картофельную чипсу в рот, она могла только продолжать жевать и не могла заставить себя проглотить ее.

Глаза Фань Юаня были увлажнены слезами. Почему это случилось?

"Это мои любимые закуски!

Фан Пин принял выражение своей младшей сестры и не смог подавить желание смеяться, поэтому поспешил наверх, чтобы найти свою маму.

...

Наверху.

Ли Юцинь просто выражала свой трепет, когда заметила, что Фан Пинг поднимается по лестнице. Она ярко улыбнулась и сказала: "Пинг Пинг действительно стал успешным!

"Тебе удалось сделать свою семью таким большим домом всего в 18 лет".

"Я слышала, что как только ты закончишь этот Волшебный Городской Университет Боевых Искусств и поступишь в правительство, ты будешь, по крайней мере, директором бюро..."

Лю Анпинг быстро перезвонил: "Это для нормального университета боевых искусств".

Университет боевых искусств "Волшебный город" - лучший университет, так что он будет, по крайней мере, заместителем командира"!

"Правда?"

Ли Юцинь не злилась на то, что муж ей противоречил, и вместо этого была приятно удивлена.

"Я... я слышала, как наш менеджер сказал, что..."

Лю Анхуа не знал, правда это или ложь, и сказал это без особого убеждения.

Ли Юйин был жизнерадостен. "Все в порядке. Пусть Пингпинг учит Маленького Ву в будущем, чтобы он тоже мог поступить в университет боевых искусств. Маленький Ву выглядит очень крепким - для него не должно быть никаких проблем, чтобы поступить в университет боевых искусств".

"Сестра, ты сказала это!" Ли Юцинь сказал счастливо. "Если бы Пингпинг тренировал Маленького Ву, он бы поклонялся Пингпингу."

Сестры начали говорить, так что Фан Пинг остался болтать со своим дядей.

...

Когда они обедали, Клык Пинг не мог устоять и смеялся так сильно, что у него болит живот.

Фан Юань смотрел на посуду, разбросанную по столу, но у нее не было аппетита.

Мать была наверху и не знала, что происходит внизу, поэтому она отругала ее. "Не надо было есть нездоровую пищу. Я принесла ее только потому, что здесь Вэнь Вэнь и Маленький Ву.

"Пусть едят больше, а сами едят меньше".

Фан Юань ошибся!

"Я съел только одну картофельную чипсу. Мама не должна так издеваться надо мной!

После того, как Фан Пин так засмеялся, что не мог держать свою чашу постоянно, Фан Юань понял, что что-то не так и спросил: "Фан Пин, ты что-то натворил?

"Мама, Фан Пинг издевается надо мной! Я же говорила, он, наверное, спровоцировал мою

"антиголодную точку зрения", а ты мне не поверила!"

Немногие взрослые там, естественно, не верили таким словам, но Лю Ву заметил, что его двоюродный брат не ел нездоровую пищу раньше.

У него загорелись глаза, и он быстро спросил: "Сестра Юанюань, в чем смысл борьбы с голодом?

"Это что-то, что может помешать вам есть, если оно спровоцировано"?

"Сделай это для моей сестры, ладно? Она всегда ворует мою еду..."

"Лю Ву, заткнись!" Лю Вэнь придушил. Клэри испуганно посмотрела на Клыкача, боясь, что он действительно спровоцирует ее "антиголодную точку".

Клэри поняла, как только посмотрела на Фан Юаня. На этот раз Клэри не стала красть у них мусор, как будто она полностью изменилась.

Если бы ее точка нажатия была спровоцирована ее двоюродным братом и стала похожа на Фан Юань, это было бы слишком трагично.

Дети все в это верили, но Ли Юин явно не верила.

Ли Юцинь наполовину верила и наполовину сомневалась в этом, но, увидев, как ее племянник качает головой, она тоже не поверила.

Все остальные определили, что Фань Юань, должно быть, съела слишком много нездоровой пищи и потеряла аппетит.

Сама Фань Юань могла только безнадежно смотреть на стол, забитый едой и глазурованными кинжалами в Фань Пин.

"Один раз было достаточно плохо, но дважды!

Она не была дурой. "Это определенно дело рук Фан Пинга". Этот ублюдок такой задира!

http://tl.rulate.ru/book/34788/937738